

Ещё один человек, от которого голова болит. Они вместе вышли за дворцовые ворота, стража вернула им мечи.

Взгляд Юйвэнь Цзи упал на футляр для меча в руках Вэйси.

— Генерал Лоу, не позволите ли взглянуть на клинок? — Юйвэнь Цзи, как человек военный, конечно, испытывал любопытство к подобным редким вещам.

Вэйси немного поколебалась, затем медленно открыла футляр.

В нём лежал серебряный длинный меч. Ножны были целиком серебряными, с искусной сложной резьбой. На эфесе висела красная кисть, а на кисти — узел единения сердец.

Юйвэнь Цзи не удержался и усмехнулся:

— Старшая принцесса и вправду относится к генералу Лоу по-особенному.

Вэйси стало несколько неловко, она собралась было закрыть футляр, но Юйвэнь Цзи остановил её.

— Эй, нет же, я ещё не рассмотрел.

Проворно выхватив меч, он извлёк клинок. Лезвие отражало солнечный свет, излучая холод.

На клинке были выгравированы два иероглифа — «Цзяньцзя», штрихи их были отточенными и острыми.

— Не зря говорят, это плод усердного труда мастера Гун Е. Хорош, — неохотно возвращая меч Лоу Вэйси, Юйвэнь Цзи не смог скрыть восхищения.

— Вот почему мне никто не дарит таких хороших мечей.

Вэйси закрыла футляр:

— Хочешь?

— Хочу, — надул губы Юйвэнь Цзи, и зависть в его глазах была совершенно нескрываемой.

— Держи, — Лоу Вэйси сделала вид, что хочет передать ему меч.

Юйвэнь Цзи тут же отпрянул:

— Нет уж! То, что подарила старшая принцесса, я взять не посмею. Генерал, будь великодушна, оставь мне жизнь.

— Младшая сестра, — раздался чистый мужской голос. Юйвэнь Цзи обернулся, увидел у дворцовых ворот Юйвэнь Шо и сразу же подошёл:

— Старший брат!

— Вернулась.

— Старший брат, я так по тебе соскучилась, — перед Юйвэнь Шо Цзи была прямо как маленькая девочка.

— Ладно. Как раз сегодня у меня были важные дела, не смог присутствовать на утренней аудиенции. А это генерал Цзинъи? — Юйвэнь Шо выглядел куда более степенным, чем его сестра.

— Сын Юйвэнь, — Вэйси кивнула в знак приветствия.

Они обменялись несколькими незначащими фразами, после чего Юйвэнь Цзи отправилась следовать за старшим братом по делам, а Лоу Вэйси одна вернулась на казённую квартиру.

Положив меч на стол, она задумалась. С тех пор как она подчинилась Дун Ло, она больше не носила меч. Её меч был навеки упокоен в королевской усыпальнице Нань Юй.

Достав из-за пазухи нефритовую подвеску с иероглифом «Си», она размышляла. Обе эти вещи были подарены Ли Цзюньфань. Лоу Вэйси никак не могла понять, чего же та на самом деле хочет.

Хотя в детстве они и были знакомы несколько месяцев, но то было в пятилетнем возрасте, и с тех пор они больше не встречались. Даже если предположить, что старшая принцесса действительно тоскует по старой дружбе, Вэйси всё равно находила это неубедительным.

Вспомнив сегодняшние слова Ян Яо, Вэйси вновь почувствовала головную боль. Нельзя нарушать обещание, но ей совсем не хотелось идти на встречу с её высочеством старшей принцессой.

В тот же вечер император устроил во дворце пир, чтобы отпраздновать возвращение Юйвэнь Цзи и смыть с неё пыль дорог, наградив тысячей лянов золота. В конце концов, будучи женщиной, в Тяньчэнь она не могла получить титул или должность. Поэтому могли наградить лишь золотом, серебром и диковинами. Вэйси, естественно, тоже пригласили.

На таком дворцовом пиру, само собой, не обходилось без песен и плясок. Лучшие дворцовые музыканты исполняли дворцовые мелодии, что, в сравнении, естественно, являлось проявлением стиля высшего государства.

Вэйси сидела рядом с Юйвэнь Цзи, остальные же были сановниками Тяньчэнь, с которыми Вэйси не была знакома.

Наследный принц Дун Ло, Ло Цижань, тоже был приглашён и сидел на первом месте ниже драконьего трона.

Вэйси же показалось несколько странным, что император Тяньчэнь относится к наследному принцу Дун Ло довольно хорошо, похоже, ни в чём его не ущемлял.

Юйвэнь Цзи, как центр внимания сегодня, не могла избежать многочисленных тостов, и даже сидящая рядом Вэйси не была забыта.

Обе они подолгу находились в армии, и их способность пить, конечно, не шла ни в какое сравнение с этими сановниками.

После нескольких кругов Юйвэнь Цзи была лишь слегка навеселе. Вэйси встала, взяла бокал и, встав перед Ло Цижанем, слегка поклонилась:

— Ваше Высочество.

Увидев, что Лоу Вэйси подошла, Ло Цижань слегка улыбнулся — улыбкой облегчения:

— Генерал Лоу, раз вы здесь, я могу быть спокоен.

— Это Тяньчэнь, — Лоу Вэйси посчитала такое поведение Ло Цижаня, перекладывающего ответственность на других, крайне глупым. Даже если и говорить, не стоит проявлять подобную, граничащую со слабостью, позицию.

Ло Цижань поджал губы и горько усмехнулся:

— Я снова ошибся.

— Ваше Высочество не стоит говорить это мне, — Вэйси подняла бокал в тост за Ло Цижаня и отошла.

Ло Цижань смотрел, как Лоу Вэйси легко вращается среди сановников Тяньчэнь, и горько усмехнулся. Он и вправду не мог сравниться с Лоу Вэйси.

Ли Цзюньцзинь слушал эти мелодии струнных и духовых, смотрел на эти пышные танцы и находил всё это крайне скучным.

Бокал выпал у него из руки:

— Что это вообще за пляски?

Грохот упавшего бокала заставил весь зал затихнуть.

Ли Цзюньцзинь нахмуренно смотрел на танцовщиц, переполненный недовольством.

Затем вновь тронул губы в улыбке, словно придумав что-то забавное. Улыбка молодого императора заставила многих сановников внизу невольно внутренне содрогнуться.

— Раздевайтесь~ Мне не нравится, когда вы в одежде.

Эти танцовщицы служили ещё при прежнем императоре, отвечали за выступления на официальных мероприятиях. Даже если и для улады сановников, но такого унижения они ещё не испытывали. Раздеваться перед всеми — без сомнения, величайший позор.

Юйвэнь Цзи невольно нахмурилась, хотела встать и остановить, но Юйвэнь Шо удержал её:

— Не ходи. Поможешь сегодня — возможно, по окончании пира для них наступит смертный час.

Лоу Вэйси сегодня уже испытала на себе нелепость этого юного императора, но не ожидала, что дойдёт до такой степени. Опустив глаза, она не смотрела на происходящее в зале, лишь пила вино.

Это дело Тяньчэнь, к ней не относящееся.

Юйвэнь Цзи сжала кулаки, снова налила себе вина и пила в одиночестве.

— Что? Мои слова больше никто не слушает? — Ли Цзюньцзинь насмешливо смотрел на танцовщиц в зале, заставляя их покрываться холодным потом.

Главная танцовщица медленно опустилась на колени:

— Рабыня не смеет.

Лёгкая верхняя одежда спала, обнажив прекрасный стан.

Танцовщицы позади неё тоже одна за другой сбросили верхние одежды, некоторые не смогли удержаться и обхватили себя.

Юный император, казалось, был доволен, поглаживая подбородок:

— Слышал, девушки из «Ицзуйлоу» сами поставили танец, как называется?

Многие сановники внизу опустили головы ещё ниже.

Юный император закрыл глаза в раздумье, а через мгновение воскликнул:

— Да, вроде «Облака и Дождь», верно?

Вэйси слегка нахмурилась. Эти дворцовые танцовщицы, раз уж их отобрали, разве не обладали определённым мастерством в танце или не были увлечены им? Теперь сравнивать их с девицами лёгкого поведения — это уже слишком. Но этот человек как раз и был нынешним самым могущественным в Поднебесной.

— Не умеете? — Увидев, что никто не двигается, юный император вновь вышел из себя.

— Раз не умеете, тогда всех вывести, — юный император снова взял бокал, мимоходом потеряв всякий интерес.

— Ваше Величество, рабыня умеет.

Вэйси подняла взгляд. Говорившая была главной танцовщицей в фиолетовом. Вэйси словно увидела в её глазах ещё не упавшие слёзы. Таков уж этот мир — женщины во многих случаях лишь игрушки для забавы.

— Хм? А лицо и вправду неплохое. Тогда танцуй, — юный император снова лениво уселся на драконьем троне.

Величественном зале зазвучала сладострастная музыка, многие сановники опустили головы.

— Никому не интересно? — Юный император лениво смотрел на подданных внизу. Многие старые сановники уже покраснели от сдерживаемого гнева.

— Безобразие! — Лоу Вэйси увидела, как сидевший на почётном месте сановник встал и, взмахнув рукавом, удалился. Его лицо, покрытое морщинами, было багровым от гнева.

Если она не ошибалась, это должен быть первый советник Чэнь, дядя Ли Цзюньфань.

— Первый советник совсем не понимает радостей жизни, — относительно этого первого советника Ли Цзюньцзинь пока не собирался действовать, ведь он был родным дядей Ли Цзюньфань.

— Хм! — Юйвэнь Цзи тоже взмахнула рукавом и удалилась. В конце концов, она была женщиной и не могла смотреть, как женщин так публично унижают.

Постепенно и другие стали уходить. Юный император же, казалось, совсем этого не замечал, смотря на заставляющий кровь кипеть танец, хлопая в ладоши и попивая вино.

Вэйси не ушла, она лишь пила вино, опустив голову. И Ло Цижань тоже не удалился. С тех пор как этот юный император взошёл на престол, он относился к Ло Цижаню крайне хорошо, обеспечивая еду, одежду, жильё и передвижение по стандартам наследного принца Дун Ло, и более не препятствовал его входам и выходам из дворца.

Некоторые говорили, что этот юный император на самом деле положил глаз на наследного принца Дун Ло. Но кроме Ло Цижаня, не видели, чтобы юный император имел что-то с другими мужчинами, больше же он предавался утехам с наложницами в задних покоях.

Ло Цижань напился до беспамьятства. Ли Цзюньцзинь лишь покосился на него:

— Отведите наследного принца Ло в покои.

Пришедший оказался не дворцовой служанкой, а довольно видным молодым мужчиной.

<http://bllate.org/book/15941/1424966>